

Религиоведение. 2024. № 2. С. 25–34.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 2. P. 25–34.

DOI: 10.22250/20728662_2024_2_25

Благодар Ю.Г.

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Россия, г. Краснодар, ул. Московская, 2
blagoder_1@mail.ru*

Заметки о Китае и Русской духовной миссии в Пекине на страницах российских журналов религиозной направленности (вторая половина XIX в.)

Аннотация. Статья посвящена изучению образа Китая, который формировался российской периодической печатью второй половины XIX в. Автор отмечает необходимость изучения материалов печатных периодических изданий, которые в указанный период являлись наиболее эффективным каналом трансляции информации о Китае для массовой аудитории. Значимость исследования для настоящего времени заключается в выявлении информации, которая влияла на общественное мнение и участвовала в формировании стереотипов восприятия россиянами истории и современного развития Китая, культуры и образа жизни его населения. В качестве исторического источника использованы исключительно журналы религиозной направленности. Анализ статей этой сферы периодической печати позволил: 1) выявить степень их участия в формировании образа Китая в сознании российской общественности указанного периода; 2) отметить уровень осведомлённости читателей журналов «Христианское Чтение», «Душеполезное чтение», «Богословский вестник», «Православный собеседник» о масштабах научной и просветительской деятельности православных священнослужителей и светских членов Русской духовной миссии в Пекине, их роли в становлении и развитии отечественного китаеведения.

Ключевые слова: Российская империя, Китай, образ Китая, китаеведение, российская периодическая печать, Русская духовная миссия в Пекине

Yuliya G. Blagoder

*Kuban State Technological University
2 Moskovskaya st., Krasnodar, 350072, Russia
blagoder_1@mail.ru*

Notes on China and the Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Beijing on the Pages of Russian Religious Journals (Second Half of the 19th Century)

Abstract. The article studies the image of China as it was formed by the Russian periodicals in the second half of the 19th century. The author points out the need to examine the materials of these periodicals, as they were the most efficient means of disseminating information about China to the general public during that period. The significance of this study for the present time lies in identifying the information that influenced public opinion and helped shape the stereotypes of Russian perception of China's history, modern development, culture, and way of life. Only journals with religious orientation are used as historical sources. Analysis of articles from this group of publications allowed us to: 1) determine their role in shaping the perception of China among the Russian public at that time; 2) note the level of awareness of readers of the journals "Christian Reading" ("Khristiansloie Chtenie"), "Edificatory Reading" ("Dushepoleznoe Chtenie"), "Theological Bulletin" ("Filosofsky Vestnik"), and "Orthodox Interlocutor" ("Pravoslavny Sobesednik") about the scale of scientific and educational activities of Orthodox clergy and secular members of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing and their role in the formation and development of Russian sinology.

Key words: Russian Empire, China, image of China, sinology, Russian periodicals, Russian Orthodox Ecclesiastical Mission in Beijing

Введение

Во второй половине XIX в. периодическая печать Российской империи (в частности, газеты и журналы) превращается в важнейший источник информации об иностранных государствах для широкой общественности. Она берёт на себя просветительские функции, что даёт возможность не только распространять знания о духовной жизни народов Запада и Востока, но и формировать межэтническое восприятие и представления. В конечном счёте, это оказывает влияние на отношение россиян к самобытным религиозным и культурным традициям, образу жизни народов иных государств. Это в полной мере относится к Китаю. Именно периодическая печать, популяризируя информацию, полученную от очевидцев событий, происходящих в империи Цин: дипломатов, военных, путешественников (историков, географов, лингвистов), священнослужителей, коммерсантов, от иностранных информационных агентств, сыграла важную роль в трансформации идеализированного образа этого государства, сложившегося ранее под воздействием различных факторов [Благодер, Минц, 2011, 110–126].

Российские печатные периодические издания второй половины XIX в. отличались тематическим разнообразием. Среди журнальной продукции заметно выделялись литературные, литературно-политические, историко-литературные и прочие издания. Большинство из них в той или иной степени проявляли интерес к научному и публицистическому материалу «китаеведной тематики». Это объясняется ростом интереса к истории и современному развитию Китая в связи с активизацией азиатского вектора внешней политики Российской империи. Подписание Кульджинского (1851 г.), Айгуньского (1858 г.), Тяньцзиньского (1858 г.), Пекинского (1860 г.), Санкт-Петербургского (1881 г.) договоров открыло новые перспективы для расширения межгосударственного экономического и социокультурного взаимодействия [Самойлов, 2006, 114–121], усиления российского военного влияния в регионе.

Журналы религиозной направленности были ориентированы на представителей сельского и городского духовенства, педагогов и слушателей духовных школ, а также чтивших христианское учение православных прихожан. Анализ материалов этих изданий предоставляет возможность выявить уровень знаний и мнение членов редакционных коллегий, авторов публикаций и, опосредованно, читателей, приобретающих журналы и изучающих их содержание: во-первых, о просветительской, научной деятельности соотечественников в Китае – представителей духовенства и светских членов российских миссий в Пекине; во-вторых, о миссионерской практике европейцев в восточных странах; в-третьих, о прошлом и настоящем Китая, стереотипах его восприятия жителями России. Это позволяет говорить об актуальности проведённого исследования.

Специфическую группу изданий, ориентированных как на служителей церкви, так и широкую читательскую аудиторию, представляли журналы религиозной направленности: к примеру, «Душеполезное чтение», «Христианское чтение», «Богословский вестник», «Православное обозрение», «Душеполезное чтение», «Православный собеседник», «Странник» и другие. В современной науке они достаточно часто выступают в качестве исторического источника информации при рассмотрении отдельных аспектов истории российской культуры, становления и развития российской публицистики, в том числе и духовной, а также просветительской деятельности православной церкви.

Данная работа является частью комплексного исследования образа Китая, который формировался российской периодической печатью второй половины XIX – начала XX в., и эволюции представлений россиян об этом государстве.

Цель данного изыскания заключается не в составлении библиографического описания с перечнем всех публикаций китаеведной тематики в журналах религиозной направленности, а в проведении анализа статей, наиболее значимых в информативном плане, для того, чтобы выявить степень их участия в формировании образа Китая в сознании российской общественности во второй половине XIX в. и расширении представлений о масштабах деятельности Русской духовной миссии в Пекине. Для достижения поставленной цели журналы данной группы периодических изданий в качестве основного исторического источника привлекаются впервые.

Методы, материалы

На страницах журналов религиозной направленности размещались статьи, разъясняющие положения христианского учения, принципы устройства церковно-приходской и монастырской жизни, результатов их благотворительной деятельности. Однако, следует отметить многогранную просветительскую работу редакционных коллегий, которая, помимо прочего, заключалась и в публикации поучительных публицистических очерков, художественных произведений, заметок с результатами серьёзных научных достижений для расширения кругозора и воспитания патриотических чувств читателей.

Качество публикаций было очень высоким, так как издания патронировались руководством и преподавателями Духовных академий, главами региональных епархий и подвергались цензуре, как и все источники информации для широкой общественности: литература, материалы периодической печати, а на стыке столетий и кинопродукция [Благодер, 2019, 174–187].

В качестве исторических источников, влиявших на формирование образа восточного государства, на примере Китая, и расширяющих представление читателей о деятельности Русской духовной миссии в Пекине, были привлечены следующие российские журналы религиозной направленности:

- ежемесячный журнал «Христианское Чтение», издававшийся в Духовной академии Санкт-Петербурга с 1821 по 1918 гг. для укрепления обстоятельным толкованием православного учения духовной силы верующих и противодействия распространению в обществе увлечения оккультизмом и масонством;

- ежемесячный журнал «Душеполезное чтение», издававшийся в Москве (в отдельные годы – в Сергиевском Посаде) с 1860 по 1917 гг. как сборник «общепонятных сочинений духовного содержания» для выполнения просветительской и воспитательной миссии;

- ежемесячный журнал «Богословский вестник», издававшийся Московской духовной академией в типографии Свято-Троицкой Сергиевой лавры с 1892 по 1918 гг., содержал не только солидные образцы богословской, философской литературы, но и ценные исторические материалы;

- ежемесячный журнал «Православный собеседник», издававшийся Казанской духовной академией с 1855 по 1918 гг., содержал богословские тексты, философские трактаты, исторические очерки, которые позволяли раскрывать все направления научно-просветительской деятельности этого духовно-образовательного учреждения.

Все журналы религиозной направленности имели весьма ограниченный тираж и территорию распространения. Несмотря на то, что наряду с образцами духовной литературы публиковались статьи, общедоступные для понимающей и интересной разночинной публике, круг постоянных читателей был невелик. Однако члены редакционных коллегий и меценаты предпринимали все возможные усилия для того, чтобы, сохранив глубокое духовное содержание статей и их высоконравственную ориентацию, отвечать запросам времени.

Анализ материалов журнала «Христианское Чтение»

Первым печатным периодическим изданием российского духовенства и преподавателей Петербургской духовной академии стал научно-богословский журнал «Христианское Чтение». Несмотря на то, что он был ориентирован на статьи богословской тематики, на его страницах можно было найти заметки об актуальных текущих событиях в рубриках «Обозрение внутренней жизни», «Вести с Востока», «Летопись заграничной жизни».

В контексте заявленной темы следует сделать акцент на публикациях выпускника, а в последствии профессора факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета Алексея Осиповича Ивановского о переводе на китайский язык православной богослужебной литературы. Автор повествует о колоссальном масштабе миссионерской и научной работы членов российской православной миссии в Пекине. Речь идёт об адаптации текстов Священного Писания и молитв, книг о проведении церковных служб, песен канонов на двенадцатые праздники, период Великого поста, на Пасху и проч. для китайской христианской общины. Востоковед-

ное образование, двухгодичное пребывание в Китае, свободное владение китайским языком позволило А.О. Ивановскому по достоинству оценить вклад российского духовенства в распространение христианства в этой стране. По его мнению, сложность представлял точный перевод богословских терминов на китайский язык. Это требовало от переводчиков глубоких знаний не только языка, но и истории, культуры, традиционных религиозных воззрений китайцев. Он отдаёт должное таланту «превосходных знатоков Китая о. Иакинфа, о. Исаяи, о. Флавиана, о. Палладия» [Ивановский, 1885, 491]. Из статей А.О. Ивановского российский читатель узнавал о сложности проводимой ими работы. Сначала «тщательно проверялся славянский текст, устранялись неточности» [Ивановский, 1885, 493], и только после его корректировки на современном русском языке переводили на китайский язык. Причём о. Флавиан на «простом» (разговорном) китайском языке диктовал фразы китайскому священнику о. Митрофану (Цзи), который, поняв их смысл, писал «учёным языком (вэнь хуа)» [Ивановский, 1885, 493]. Проходили годы и новые члены миссии вносили изменения в тексты, переведённые их предшественниками, и выполняли новые переводы. К началу 1880-х г. православное духовенство обладало «наследием» из большого числа тетрадей, в которых было изображено свыше 300000 иероглифов. Печать на деревянных досках позволила создать более 20 книг с красивым и отчётливым шрифтом.

А.О. Ивановский характеризовал миссионерскую работу европейских служителей культа, которые, делая переводы, жертвовали точностью содержания текста и подражали стилю китайских классических книг. Он отдавал предпочтение трудам своих соотечественников, но на конкретных примерах выявлял и достоинства, и слабые стороны их переводов богослужебной литературы. Как опытный китаевед, он понимал, что благое стремление православных переводчиков «держаться как можно ближе к тексту оригинала» [Ивановский, 1885, 498] делало отдельные тексты малопонятными китайцам. Несмотря на это, духовная, научно-просветительская деятельность православного духовенства, искреннее желавшего служить Отечеству и церкви, многие десятилетия «поддерживала достоинство русского имени на Востоке» [Ивановский, 1885, 502].

Анализ материалов журнала «Православный собеседник»

Важным центром православной периодической печати второй половины XIX в. стала Казань. Следует указать на то, что Казанский университет считается родоначальником научного востоковедения в Российской империи. Именно в его стенах начала работу первая кафедра китайской словесности, позже преобразованная в кафедру китайско-маньчжурской словесности. Первыми руководителями кафедры и преподавателями были архимандрит Даниил (Д.П. Сивиллов), И.П. Войцеховский, В.П. Васильев, прожившие в Китае (при Русской Духовной миссии в Пекине) длительное время и хорошо изучившие язык, историю и культуру жителей этого государства.

По крупицам собиралась информация о миссионерском подвиге православных священнослужителей. В связи с этим следует отметить вклад редакционной коллегии журнала «Православный собеседник», находящегося под патронажем Казанской духовной академии, которая, помимо основного предназначения – духовного просвещения – сочла необходимым ознакомить своих читателей с научной и просветительской деятельностью соотечественников в Китае. Прежде всего обращают на себя внимание публикации [Адоратский, 1884, 373–390; Адоратский, 1887а, 99–136; Адоратский, 1887б, 167–190; Адоратский, 1887в, 30–58; Адоратский, 1887г, 310; Адоратский, 1887д, 287–343; Миротворцев, 1888а, 83–119; Миротворцев, 1888б, 247–271], обобщающие сведения о двухсотлетней истории православной миссии в Пекине. Начиналось повествование с Кяхтинского трактата, который, по мнению иеромонаха, члена 16-ой Русской духовной миссии в Пекине П.С. Адоратского, «составил эпоху в межгосударственных отношениях» [Адоратский, 1887а, 103] и дал толчок к развитию межгосударственной торговли, сделал возможным постоянное пребывание россиян в столице империи Цин. На страницах издания нашли отражение характеристика специфики восточного направления российской внешней политики XVIII–XIX вв., а также задачи, которые стояли перед диплома-

тами, учёными, священнослужителями. Авторы статей журнала «Православный собеседник» подробно описывали подготовку россиян, их длительный путь в Китай, тяжёлый неустроенный быт и многогранную деятельность уже за пределами Отечества. Редакционная коллегия также размещала материалы публичных обсуждений документальных свидетельств, позволяющих заполнить недостающие фрагменты истории Русской духовной миссии в Пекине [Об источниках, 1888, 20–25].

Историю творят незаурядные люди, поэтому достойное место в «Православном собеседнике» заняли публикации о представителях православного духовенства, заслуживших уважение своей миссионерской и научной деятельностью в Китае. Среди них начальник Девятой Духовной миссии в Пекине о. Иакинф (в миру Никита Яковлевич Бичурин) [Адоратский, 1886, 164–180], член Двенадцатой, руководитель Тринадцатой и Пятнадцатой Российских православных миссий в Пекине, архимандрит Палладий (в миру Пётр Иванович Кафаров) [И.Н., 1884, 248–252].

Серия статей в этом журнале была нацелена на сопоставление задач и принципов миссионерской и научной деятельности в азиатских государствах, в том числе и Китае, представителей русской православной и европейской церкви [Адоратский, 1885а, 24–69; Адоратский, 1885б, 68–96; Виноградов, 1886а, 43–64; Виноградов, 1886б, 189–206].

Анализ материалов журнала «Душеполезное чтение»

Своими наблюдениями о духовной жизни китайцев, живших в пределах Российской империи, делился с читателями журнала «Душеполезное чтение» епископ Вениамин (в миру Василий Антонович Благодеров), в разное время служивший в Забайкальской и Иркутской миссиях. Он отмечал своеобразие их религиозных воззрений, сожалел об отсутствии в их жизни христианской практики богослужения [Еп. Вениамин, 1865, 1–23]. Такое утверждение не могло не вызвать множества вопросов читателей. Несмотря на растущий интерес к Китаю, публикаций об этой стране в исследуемый период было мало. Это объясняется тем, что отношения со странами Европы были приоритетом внешней политики Российской империи, а большинство представителей аристократии и разночинной интеллигенции разделяли убеждения западников.

Более подробная информация о Китае в данном издании появляется лишь спустя несколько десятилетий: популяризатором знаний о религиозных и философско-этических системах этой восточной страны в конце XIX в. станет богослов, профессор Московской духовной академии Сергей Сергеевич Глаголев. На стыке столетий на страницах журналов и отдельными изданиями увидели свет результаты его исследований религиозных воззрений народов мира. Журнал «Душеполезное чтение» опубликовал труд «Религии Китая», в котором автор опровергал широко распространённое представление современников о «китаизме, как косности, неподвижности, застою» [Глаголев, 1901а, 157]. По мнению С.С. Глаголева, этот термин следует понимать в контексте древней истории и уклада жизни китайцев, для которых первостепенное значение имеют «постоянство целей и поведения» [Глаголев, 1901а, 157]. Прежде всего, автор обращает внимание читателей на принятие государства как «воплощения божественной премудрости»; служение всеобщему благу, государству, семье считалось «наивысшей высотой добродетели» [Глаголев, 1901а, 158]. Русский богослов подробно описывает и даёт оценку принципам конфуцианского учения, которое ошибочно именуется религией, даосизма, буддизма, представленного множеством направлений и сект, а также шаманизма (в Маньчжурии), ламаизма (в Тибете). С сожалением профессор Московской духовной академии отмечает, что китайцы считают, что христианство в малой степени отвечает идеалам и потребностям их духовной жизни. Выделяя единство и антагонизм отдельных постулатов разных религиозных направлений, исследователь подчёркивает возможность в Китае «одновременно держаться ряда религий» [Глаголев, 1901а, 163], что абсолютно неприемлемо в православной культуре. Ссылаясь на текст Нового завета, автор проводит параллели между православным вероучением и китайскими религиозными и философскими учениями. Он отмечает единство отдельных принципов. Так, по мнению С.С. Глаголева, достойны уважения искренняя привязанность китайцев к традициям и их нравственным началам, стремление, сохраняя душевный покой, без гнева и

ропота принимать трудности, встречающиеся на жизненном пути. Завершает своё исследование русский богослов обращением к христианскому миру, отмечая, что Азия нуждается в духовной помощи, так как только религия [христианская] может придать прочность и смысл нравственной жизни людей. «Горе тем, – пишет, он, – кто подаст нуждающимся камень вместо хлеба» [Глаголев, 1901б, 511].

Анализ материалов журнала «Богословский вестник»

Судя по числу публикаций, история распространения православия в Китае попадает в поле зрения редакционной коллегии журнала «Богословский вестник». Здесь были опубликованы письма к родителям и брату члена 12-ой Русской Духовной миссии в Пекине Владимира Васильевича Горского. Эту серию публикаций отличает высокая степень информативности. Следует отметить, что письма содержат сведения о Китае и жизни его населения, которые способны пробудить интерес не только специалистов-востоковедов, но и обывателя, имеющего о Китае весьма ограниченное представление. Уникальность этого исторического источника заключается в том, что он приоткрывает внутренний мир россиян, покинувших Россию для продолжения обучения и последующей научной деятельности в Китае. Перед читателем раскрываются их чувства, переживания, душевное состояние. Адресант делился с родными радужными надеждами и своими размышлениями об огромных исследовательских перспективах в Пекине. Будущий востоковед передаёт свой восторг от возможности поехать в Китай и изучать там китайскую литературу «не из мутного источника, а из самого родника», переводить христианские книги, чтобы удовлетворить и «жажду известности, и <...> жажду быть полезным другим» [Горский, 1897а, 228].

Первые сомнения в истинности образа Китая, сформированного ранее, закрадываются в его душу в Петербурге и позже на российско-китайской границе при общении с людьми, вернувшимися на родину после длительного пребывания в этой стране. С грустью В.В. Горский отмечал появление в их характере и поведении «китайского, так мало гармонирующего с нашим образом жизни: в одних видны следы китайского пронырства и лукавства... а иные кажутся в нашем мире жалкими чудачками» [Горский, 1898а, 230].

Образ загадочной страны, управляемой мудрецами, сформированный европейскими просветителями и перекочевавший в Россию, разрушился очень быстро. Первые впечатления молодого востоковеда о Пекине негативны. За пределами Русской миссии он видит «грязные и пыльные улицы», сталкивается с «кучей народа», жалуется на «азиатское неряшество и безвкусие», навязчивый запах «злого чеснока и гадкого табака» [Горский, 1898б, 203].

Неоднозначно оценивал строгую регламентацию жизни всех подданных Сына Неба, которая определялась уставом и приличиями, возмущался отсутствием привилегий для иностранцев. «Могущественно врывается в душу враждебная стихия, – пишет он, – и неизбежно охватывает нас своим сильным влиянием» [Горский, 1898г, 215]. Вызывала неприятие молодого востоковеда необходимость «обкитаиваться <...> для собственной пользы изучать их правила поведения, подражать местным жителям в их обхождении» [Горский, 1898г, 217].

Подробное описание повседневной жизни студентов, содержащееся в письмах В.В. Горского, в Русской миссии бесценно. Занятия с китайским учителем, чтение книг и дружеские беседы наполняли дни, быстро сменяющие друг друга. Молитвы и церковные праздники укрепляли веру и даровали терпение. По словам В.В. Горского, особенно радовали членов миссии праздничные дни, который превращались в «дни сердечных воспоминаний» [Горский, 1898г, 222].

Оказавший с Китае в 21-летнем возрасте и прожив здесь 7 лет, от так и не смог преодолеть тоску по родному дому, семье, кипучей столичной (он именует её европейской) жизни. С иронией он пишет о том, что недаром китайцы почитают черепах – «это эмблема их жизни» [Горский, 1898б, 205]. Если в годы студенчества в Петербурге он мечтал о скорейшем отъезде в Китай и начале научно-просветительской деятельности, то, покинув пределы России, сетует на то, что оказался «брошенным судьбой в продажное и бессовестное общество» [Горский, 1898г, 217]. Все его письма, опу-

бликованные на страницах «Богословского вестника», наполнены переживаниями из-за разлуки с родной землёй и семьёй. «Тяжела пекинская жизнь и камнем падает на сердце, – пишет он, – иногда и самые мелочи убийственно действуют на дух» [Горский, 1898в, 92]. Он именует Китай «мрачным краем» и просит Господа даровать терпение, укрепить «в ужасном поприще» [Горский, 1898г, 213].

В.В. Горский негативно судит о Китае и китайцах. Не понимает и осуждает смиренное отношение жителей страны «к тысячам церемоний», «бездушное воспитание, не дающее свободу мысли и чувству», «гордое невежество» [Горский, 1898в, 95]. В практичности и рациональном подходе китайцев он видит «ужасный эгоизм и корыстолюбие», привычку «судить о голове по кафтану, о сердце – по кошельку» [Горский, 1898г, 216]. Вызывали неодобрение скрытность подданных Сына Неба, их неизменная сдержанность и бесстрастное выражение лиц, по которым нельзя узнать истинных мыслей и чувств.

Статьи В.В. Горского богаты сведениями о китайской культуре. Автор подробно останавливается на характеристике самобытного китайского языка, который, по его мнению, «очень прост и очень труден: легко понять его механизм, но трудно запомнить знаки» [Горский, 1897б, 174], соотнести звуки и иероглифы [Горский, 1897в, 103–113], принять то, что «между разговорным и книжным языками такая же разница, как между небом и землёй» [Горский, 1898б, 203]. Молодой исследователь в шутку отмечает: «наши головы и китайские устроены совершенно иным образом: то, что для нас просто, для них мудрено» [Горский, 1898г, 222] и наоборот.

Стоит отметить, что В.В. Горский, в отличие от многих китаеведов, очень увлекательно описывает Пекин. Обратим внимание, к примеру, на созданный им образ столицы во время празднования наступления Нового года. Он отмечал, что особенная радостная суэта охватила всех от мала до велика. Длительная подготовка к важным для каждого китайца событиям заключалась в завершении всех дел, наведении порядка и чистоты в доме, погашении долговых обязательств. По случаю Праздника весны в городе устраивались яркие шествия и фейерверки. В эти дни все жители совершали особые ритуалы, готовили вкусные угощения, поздравляли родных, дарили подарки. Русский исследователь не просто описывал все, что увидел в Пекине в эти дни, но и пытался раскрыть глубокий смысл ритуалов. Конечно, он не забывает и Праздник фонарей, о котором ранее много писали европейские авторы. Весеннее тепло и очарование лунной ночи дарили вдохновение многим китайским поэтам, а фантазия и мастерство китайских умельцев, создававших множество удивительных по красоте и форме фонарей, производило неизгладимое впечатление на иностранцев, признававших, что «китайцы великие люди на малые дела» [Горский, 1898д, 369]. Впрочем, В.В. Горский считает, что в китайских праздниках, в отличие от русских, православных, «нет разгула для души, а блестящая мишура хороша на вид, да быстро тускнеет» [Горский, 1898г, 371]. Для него один скромный праздник в кругу семьи предпочтительнее любого восточного торжества, «даже десятикратно великолепнее тех, которые наблюдал в Пекине» [Горский, 1898г, 371].

Как и многие члены миссии, он ищет утешение среди соотечественников и вместе с ними в пределах подворья создаёт «Русский мир, где в минуты грусти и скорби отдыхает и оживает душа» [Горский, 1898г, 213]. На чужбине к нему приходит понимание губительности «разрозненной жизни в Петербурге» и значимости дружеских (даже более – братских) отношений, ценность всего русского, даже мелочей, которые ранее оставались без внимания. Здесь приходится существовать в полярных мирах: «европейском и азиатском, китайском и русском» [Горский, 1898г, 215]. Чтобы не черстветь сердцем «в самом законном и незаконном государстве, – по мнению В.В. Горского, – следует побуждать себя к внутренней деятельности» [Горский, 1898б, 206].

Русская интеллигенция XIX столетия идеализировала европейский образ жизни. Молодой исследователь, как мы видим из его писем, живо интересовался достижениями западной науки и многократно выказывал своё восхищение кипучей европейской жизнью. Неудивительно, что атмосфера, царившая в восточном государстве, была ему в тягость, а нежелание китайцев принимать европейские ценности и подражать их стилю поведения, ориентация на собственную культуру и традиции,

представление о своей стране как Срединной империи получали негативную оценку [Горский, 1898г, 215].

Заключение

Не только научные труды, но и дневники, письма, путевые заметки, опубликованные на страницах журналов, для современной науки являются важным историческим источником, позволяющим понять глубину знаний российских исследователей о китайской цивилизации, в целом, и отдельных регионов и городов Китая, в частности.

Анализ содержания журналов «Христианское Чтение», «Душеполезное чтение», «Богословский вестник», «Православный собеседник» показал интерес к деятельности Русской духовной миссии в Пекине. Это объясняется религиозно-нравственным направлением подобных изданий. Публикации, повествующие о жизни православных священников за пределами Отечества, к примеру, в Китае, обогащали духовный мир читателей и расширяли их кругозор.

Описывая подвижническую деятельность православных священников в Китае, авторы дают оценку научным изысканиям и их светских соратников. Благодаря совместным усилиям приходит понимание глубины китайской истории и культуры, осознание того, что наступают «времена, которые могут родить великое в будущем и преступить к решению всемирного вопроса: должен ли весь мир принять европейскую жизнь» [Горский, 1898г, 226].

Идеологическая направленность журналов религиозного содержания во второй половине XIX в. влияла на тематический подбор материала, оценки исторических и современных событий и явлений. Немногочисленные статьи о Китае подчёркивали своеобразие традиций, древних религиозных практик, принятых здесь. При этом большинство авторов, сравнивая их с привычными русскими (православными) и европейскими традициями, не могли преодолеть субъективизм в оценке их значения для местных жителей, поэтому формировали непривлекательный образ этого восточного государства.

Православные печатные периодические издания, представляющие собой уникальный образец российской православной публицистики, внесли свой посильный вклад в популяризацию сведений о Китае и осветили многогранную деятельность русского православного духовенства в этой восточной стране. Их научная и просветительская деятельность легла в основу российского китаеведения и, как пишет В.В. Горский, вызвала «величайшее уважение в Европе» [Горский, 1897а, 228].

Библиографический список

1. Адоратский, П.С. Исторический очерк католической пропаганды в Китае / П.С. Адоратский // Православный собеседник. – 1885а. – Сентябрь. – С. 24–69.
2. Адоратский, П.С. Настоящее положение и современная деятельность Православной духовной миссии в Китае / П.С. Адоратский // Православный Собеседник. – 1884. – № 8. – С. 373–390.
3. Адоратский, П.С. Отец Иакинф Бичурин – исторический этюд / П.С. Адоратский // Православный собеседник. – 1886. – № 1. – С. 164–180, 245–278.
4. Адоратский, П.С. Положение миссионерства в Китае / П.С. Адоратский // Православный Собеседник. – 1885б. – № 5. – С. 68–96.
5. Благодер, Ю.Г. Деятельность органов цензуры на Дальнем Востоке в начале XX века (на материале кинематографа) / Ю.Г. Благодер // Научный диалог. – 2019. – № 2. – С. 174–187.
6. Благодер, Ю.Г. Образ Китая в сознании российского образованного общества XVII – начала XX в. / Ю.Г. Благодер, С.С. Минц // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2011. – № 3. – С. 110–126.
7. Виноградов, А. Труды западных христианских миссий в Китае / А. Виноградов // Православный собеседник. – 1886а. – № 9. – С. 43–64.
8. Виноградов, А. Труды западных христианских миссий в Китае / А. Виноградов // Православный собеседник. – 1886б. – № 10. – С. 189–206.
9. Глаголев, С.С. Религии Китая / С.С. Глаголев // Душеполезное чтение. – 1901а. – Т. 2. – С. 157–171.

10. Глаголев, С.С. Религии Китая / С.С. Глаголев // Душеполезное чтение. – 1901б. – Т. 3. – С. 496–511.
11. Горский, В.В. Страница из истории православной русской миссии в Китае (Письма миссионера) / В.В. Горский // Богословский вестник. – 1897а. – Т.2. – № 5. – С. 225–239.
12. Горский, В.В. Страница из истории православной русской миссии в Китае (Письма миссионера) / В.В. Горский // Богословский вестник. – 1897б. – Т.2. – № 8. – С. 158–175.
13. Горский, В.В. Страница из истории православной русской миссии в Китае (Письма миссионера) / В.В. Горский // Богословский вестник. – 1897в. – Т. 4. – № 10. – С. 103–113.
14. Горский, В.В. Страница из истории православной русской миссии в Китае: путь к Китаю (Письма миссионера) / В.В. Горский // Богословский вестник. – 1898а. – Т.1 – № 2. – С.230–241.
15. Горский, В.В. Страница из истории православной русской миссии в Китае: Пекин (Письма миссионера) / В.В. Горский // Богословский вестник. – 1898б. – Т.3. – № 8. – С. 202–240.
16. Горский, В.В. Страница из истории православной русской миссии в Китае: Пекин (Письма миссионера) / В.В. Горский // Богословский вестник. – 1898в. – Т. 4. – № 10. – С. 92–102.
17. Горский, В.В. Страница из истории православной русской миссии в Китае: Пекин (Письма миссионера) / В.В. Горский // Богословский вестник. – 1898г. – Т. 4. – № 11. – С. 212–226.
18. Горский, В.В. Страница из истории православной русской миссии в Китае: Встреча нового года (Письма миссионера) / В.В. Горский // Богословский вестник. – 1898д. – Т. 4. – № 12. – С. 361–372.
19. Еп. Вениамин. Забайкальская духовная миссия / Еп. Вениамин // Душеполезное чтение. – 1865. – Ч.2. – № 5. – С. 1–23.
20. И.Н. Заметка о покойном архиепископе Паллади, начальнике Православной миссии в Пекине / И.Н. // Православный собеседник. – 1884. – № 6. – С. 248–252.
21. Иер. Николай (Адоратский). Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования (посвящается русским синологам) / Иер. Николай // Православный собеседник. – 1887а. – Февраль. – С. 99–136;
22. Иер. Николай (Адоратский). Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования (посвящается русским синологам) / Иер. Николай // Православный собеседник. – 1887б. – Июнь. – С. 167–190.
23. Иер. Николай (Адоратский). Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования (посвящается русским синологам) / Иер. Николай // Православный собеседник. – 1887в. – Сентябрь. – С. 30–58.
24. Иер. Николай (Адоратский). Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования (посвящается русским синологам) / Иер. Николай // Православный собеседник. – 1887г. – Октябрь. – С. 310–320.
25. Иер. Николай (Адоратский). Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования (посвящается русским синологам) / Иер. Николай // Православный собеседник. – 1887д. – Ноябрь. – С. 287–343.
26. Ивановский, А. Богослужебные книги православной Церкви на китайском языке / А. Ивановский // Христианское Чтение. – 1885 г. – № 3–4. – С. 490–502.
27. Миротворцев, В. Материалы для истории Пекинской духовной миссии / В. Миротворцев // Православный собеседник. – 1888а. – Сентябрь. – С. 83–119.
28. Миротворцев, В. Материалы для истории Пекинской духовной миссии / В. Миротворцев // Православный собеседник. – 1888б. – Октябрь. – С. 247–271.
29. Об источниках истории Пекинской духовной миссии. Речь на коллоквиуме 7 января 1888 года // Православный собеседник. – 1888. – Январь. – С. 20–25.
30. Самойлов, Н.А. Изучение социокультурного взаимодействия России и Китая: традиционные подходы и новые парадигмы / Н.А. Самойлов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2006. – № 4. – С. 114–121.

Текст поступил в редакцию 08.12.2023.
 Принят к печати 10.01.2024.
 Опубликовано 27.06.2024.

References

1. Adoratsky P.S. *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1885a, no. 9, pp. 24–69 (in Russian).
2. Adoratsky P.S. *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1884, no. 8, pp. 373–390 (in Russian).
3. Adoratsky P.S. *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1886, no. 1, pp. 164–180, 245–278 (in Russian).
4. Adoratsky P.S. *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1885b, no. 5, pp. 68–96 (in Russian).

5. Bishop Benjamin. *Dushepoleznoe chtenie* [Edificatory Reading]. 1865, vol. 2, no. 5, pp. 1–23 (in Russian).
6. Blagoder Yu.G. *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue]. 2019, no. 2, pp. 174–187 (in Russian).
7. Blagoder Yu.G., Mints S.S. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istorija Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The History of Russia]. 2011, no. 3, pp. 110–126 (in Russian).
8. Glagolev S.S. *Dushepoleznoe chtenie* [Edificatory Reading]. 1901a, no. 2, pp. 157–171 (in Russian).
9. Glagolev S.S. *Dushepoleznoe chtenie* [Edificatory Reading]. 1901b, no. 3, pp. 496–511 (in Russian).
10. Gorsky V.V. *Bogoslovskij vestnik* [Theological Bulletin]. 1897a, vol. 2, no. 5, pp. 225–239 (in Russian).
11. Gorsky V.V. *Bogoslovskij vestnik* [Theological Bulletin]. 1897b, vol. 2, no. 8, pp. 158–175 (in Russian).
12. Gorsky V.V. *Bogoslovskij vestnik* [Theological Bulletin]. 1897c, vol. 4, no. 10, pp. 103–113 (in Russian).
13. Gorsky V.V. *Bogoslovskij vestnik* [Theological Bulletin]. 1898, vol. 4, no. 11, pp. 212–226 (in Russian).
14. Gorsky V.V. *Bogoslovskij vestnik* [Theological Bulletin]. 1898a, vol. 1, no. 2, pp. 230–241 (in Russian).
15. Gorsky V.V. *Bogoslovskij vestnik* [Theological Bulletin]. 1898b, vol. 3, no. 8, pp. 202–240 (in Russian).
16. Gorsky V.V. *Bogoslovskij vestnik* [Theological Bulletin]. 1898c, vol. 4, no. 10, pp. 92–102 (in Russian).
17. Gorsky V.V. *Bogoslovskij vestnik* [Theological Bulletin]. 1898d, vol. 4, no. 12, pp. 361–372 (in Russian).
18. Hieromonk Nikolai (Adoratsky). *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1887a, no. 2, pp. 99–136 (in Russian).
19. Hieromonk Nikolai (Adoratsky). *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1887b, no. 6, pp. 167–190 (in Russian).
20. Hieromonk Nikolai (Adoratsky). *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1887c, no. 9, pp. 30–58 (in Russian).
21. Hieromonk Nikolai (Adoratsky). *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1887d, no. 10, pp. 310–320 (in Russian).
22. Hieromonk Nikolai (Adoratsky). *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1887f, no. 11, pp. 287–343 (in Russian).
23. I.N. *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1884, no. 6, pp. 248–252 (in Russian).
24. Ivanovsky A. *Khristianskoe Chtenie* [Christian Reading]. 1885, no. 3–4, pp. 490–502 (in Russian).
25. Mirotvorcev V. *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1888a, no. 9, pp. 83–119 (in Russian).
26. Mirotvorcev V. *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1888b, no. 10, pp. 247–271 (in Russian).
27. *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1888, no. 1, pp. 20–25 (in Russian).
28. Samoilov N.A. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism]. 2006, no. 4, pp. 114–121 (in Russian).
29. Vinogradov A. *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1886a, no. 9, pp. 43–64 (in Russian).
30. Vinogradov A. *Pravoslavnyj sobesednik* [Orthodox Interlocutor]. 1886b, no. 10, pp. 189–206 (in Russian).

Submitted for publication: December 08, 2023.

Accepted for publication: January 10, 2024.

Published: June 27, 2024.